

Без альпинистского снаряжения

Записано в 1985 году со слов Анатолия Легостаева, горного мастера шахты «Коксовая»

В 1966 году наш 21-й участок работал стабильно. Суточную добычу в 350 тонн, делать нечего, спокойно давали.

Надо сказать, что все предпосылки для стабильной работы были заложены еще в процессе подготовительных работ выемочного поля. Так что очередной календарный месяц по традиции завершался перевыполнением, и наш коллектив готов был к достижению высокопроизводительных показателей к ноябрьскому празднику.

Но не зря говорится, что в трудовом ритме без проблем не обходится. В тот раз в ночную смену забутились банки, как бы ни казалось нам это обстоятельство невероятным. Еще бы, почти вертикальное падение пласта, более семидесяти градусов.

И, тем не менее, в восьми — десяти метрах от основного штрека остановился уголь.

Конечно, изредка сами загружали банки углем в ожидании «порожняка» — состава порожних вагонеток. По той причине, что уголь после отпалки в лаве перекрывал сбойку, нарушая тем самым проветривание. Как только состав вагонеток прибывал на участок, банки в считанные минуты выгружались.

Но сейчас возникла серьезная проблема: работа на всем участке была совершенно парализована. Да и как же иначе, если уголь лежит в лаве, а отгрузить его не получается.

В подобной ситуации неизбежно встает вопрос: как желательно быстро «разбутить», то есть разгрузить банки?!

Обычно такая операция выполняется путем простукивания чем-то металлическим, типа кувалдочки, непосредственно по самим банкам.

Но в этот раз доступа к банкам вообще нет, они буквально «зацементированы» упущенной ранее заилкой.

Конечно же, можно пробить сбойку с ходовой печи, всего-то около шести метров. Но это же дополнительные проблемы с оборудованием бурильной точки, к тому же можно и «промахнуться». И

потерей драгоценного времени.

Толпимся снизу у печи и очередно заглядываем в нее, высказывая свои соображения.

Кстати, спасибо конструкторам завода ПЗША, которые в это самое время работали над созданием нового отражателя головного светильника, концентрировавшего пучок света в одну точку. Мечта каждого из нас заполучить такой светильник!

А наиболее шустрые ребята, были такие и в моей смене, уже умудрились достать опытный образец и установить в свой светильник.

С помощью такого «пржектора» мы легко просвечиваем банки и четко видим, что около десяти метров вверху, поперек банок, ухитрилась расклиниться деревянная затяжка. И теперь, получается, на этой затяжке лежит вся масса застопорившегося угля.

Надо заметить, что банки внутри буквально отполированы. Уголь не только «пролетает» сверху вниз, но и попутно полирует стенки, хотя никто этого и не просит! И вот попробуй теперь по ним взобраться!

Таким образом, почти три смены соображали, как выйти из положения. Попытались расшевелить уголь шуровками — связанными друг с другом, наколотыми из плах черенками. Но все тщетно. Даже воду с верхнего штрека пустили, но она легко просачивается сквозь пачку угля.

Крепильщик Александр Трефелов и говорит:

— Это вам не водопроводные трубы, здесь даже река Терек будет бесполезна! Но если бы умудриться подобраться к этой затяжке да привязать к ней канатик...

Послушал я соображения коллег и размышляю вслух:

— Получается, что подняться нам до проблемного места не получится... Но, похоже, ничего иного у нас не остается, как только подняться!

Заглянул еще раз в банки, оценил ситуацию, прикинул свои физические возможности и заявляю:

— В банки полез сам и привяжу канат к затяжке!

Конечно же, парни возражают:

— Ты что, мастер, тут даже паук не поднимется! Зачем это тебе надо — так рисковать?

— Спокойно, парни! — отвечаю. — Согласен, риск какой-то есть. Но если все сделать правильно, а именно: сделать лестницу из плах — трап из трех — четырех, сбитых в торце друг к другу. Согласны со мной, что таким образом можно будет подобраться до места забутовки?

Сказано — сделано: аккуратно раскололи пару трехметровых плах поодоль, чтобы легче было с ними управляться. На каждую уполовиненную плаху набили поперек бакулки — ступени.

Общими усилиями запикиваем самодельную лестницу в жерло банок, по ходу крепко, надежно сбивая друг с другом. Не так-то просто это сделать, практически на весу.

Но сообща справились, получился трап больше десяти метров.

В свете головного светильника убедились, что аккуратно до нужного места достает.

Теперь предстоит самое волнительное: по хлипкой лестнице добраться до закупорки.

Разделся до рубашки, потому что по комплекции к худым не отношусь. К поясу брюк привязал шестимиллиметровый канатик, протиснулся в банки.

И стал покорять высоту, словно спелеолог в пещере.

Карабкаюсь по зыбко-

му трапу, норовящему выскользнуть под моей тяжестью то в одну, то в другую сторону. Распираюсь изо всех сил руками в бока отполированных банок, осторожно, по поперечинам — все выше и выше.

Что характерно, мыслей о грозящей опасности нет, словно в голове соответствующее реле отключилось. Все внимание к тому, чтобы ноги не соскользнули.

Сколько по времени поднимался — точно не скажу, но удалось! Добрался до злополучного места. А внизу тишина, представляю, как переживают мои товарищи.

Перевел я дух и, осмотревшись вокруг, с облегчением вижу: действительно, затяжка крепкая и расклинилась в трещине стальной банки убедительно прочно.

Тем не менее, обращаюсь с ней деликатно, словно на разминировании. Так вот в чем причина, оказывается! Эта банка, по всему виду, с заводским дефектом, с небольшой трещиной, которую в процессе работы разбило углем до значительных размеров, достаточных для того, чтобы в нее торцом вонзилась затяжка.

Осторожно проковырял вокруг нее щель и просунул канатик, завязав «мертвым узлом».

...Спуск оказывается не менее сложным. Зыбкий трап из плах под моей тяжестью снова норовит скользнуть из стороны в сторону по отполированной глади металла, а в

местах соединения плах грозит сложиться вдвое.

Жарко показалось в тот момент. Естественно, когда спустился, с меня пот катил градом.

Ребята готовы были меня на руках качать, но ограничили крепким похлопыванием по плечам со словами:

— По выходу на-гора по сто грамм с каждого из нас!

Разобрали быстро трап и потянули лебедкой канатик, который зазвенел, словно струна: неужто порвется? Но через мгновение раздался треск сломанной затяжки! Уголь рухнул в бункер.

— Все! — выдохнули мы дружно.

Участок ожил, и добычные работы вошли в деловой ритм. А дефектную банку при первой же возможности заменили, и выемочное поле доработали в тот раз без осложнений.

И вот сейчас, по прошествии многих лет, размышляю, вспоминая ту ситуацию, что это было: безрассудство, ненужный риск или находчивость в сложной производственной ситуации?

Что скрывать, при разбучивании печей на шахтах случались трагедии. И потому-то при подготовке выемочного участка руководство подземных участков особое внимание уделяет оборудованию такого погрузочного комплекса, который в процессе работы исключает прецеденты забучивания углем печей и банок.

